

Научная статья

УДК 343:13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.10

Свяженина Анна Андреевна

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,

svyazhenina2024@mail.ru

СОЗДАНИЕ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ ПО ОПЫТУ ШВЕЙЦАРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Представленный в виде автономного кодифицированного закона Ювенальный УПК Швейцарии, не имеющий аналогов в других моделях уголовного судопроизводства, не вызывает никаких сомнений в актуальности для российской юридической науки. О важности дифференцированного уголовного судопроизводства в отношении взрослых и детей говорилось еще в XIX в., однако много ли было сделано для реализации представленного подхода в отечественном и швейцарском законодательстве? Автором предпринята попытка найти ответ на этот вопрос. В статье рассматриваются особенности правового регулирования участия лиц, не достигших совершеннолетия, в правосудии Российской Федерации и ювенальном уголовном процессе Швейцарии. Определены общие представления о возрасте несовершеннолетнего участника уголовного процесса, проанализирован институт принципов ювенального уголовного процесса, мер принуждения, а также система субъектов. Исследуемые модели уголовного судопроизводства в законодательном плане определяют несовершеннолетних как более уязвимую, требующую особой правовой защиты категорию участников, наделяют их дополнительными юридическими гарантиями и правами.

Ключевые слова: ювенальное судопроизводство, несовершеннолетние, принципы ювенального уголовного процесса, субъекты, меры принуждения

Для цитирования: Свяженина А.А. Создание основ российского ювенального уголовного правосудия по опыту швейцарского законодательства / А.А. Свяженина. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 94–102.

Original article

Svyazhenina Anna Andreevna

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
svyazhenina2024@mail.ru

CREATING A FRAMEWORK FOR RUSSIAN JUVENILE CRIMINAL JUSTICE BASED ON SWISS EXPERIENCE

Abstract. Presented in the form of an autonomous codified law, the Juvenile CPC of Switzerland, which has no analogues in other models of criminal proceedings, does not raise any doubts about its relevance for the Russian legal science. The importance of differentiated criminal proceedings for adults and children dates back to the nineteenth century, but has much been done to implement this approach in domestic and Swiss law? The author has attempted to answer this question. The article discusses the peculiarities of the legal regulation of minors' participation in the justice of the Russian Federation and in juvenile criminal proceedings in Switzerland. The general ideas about the age of a juvenile participant in criminal proceedings are defined, the institute of principles of juvenile criminal proceedings, coercive measures, as well as the system of subjects are analysed. The investigated models of criminal proceedings in legislative terms define minors as a more vulnerable category of participants requiring special legal protection; endow them with additional legal guarantees and rights.

Keywords: juvenile court proceedings; minors; age of majority; principles of juvenile criminal procedure; subjects; coercive measures

For citation: Svyazhenina A.A. Creating a Framework for Russian Juvenile Criminal Justice Based on Swiss Experience. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 94–102. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.10.

Введение. В большинстве современных государств проблемы, связанные с соблюдением и реализацией правового положения (статуса), обеспечением безопасности и гармоничного развития несовершеннолетних лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, являются актуальными, стимулирующими поиск инновационных научных способов решений.

Лица, не достигшие 18-летнего возраста, становящиеся участниками уголовного судопроизводства, всегда были объектом повышенного внимания законодателей. Подтверждая сказанное, отметим, что базисными нормативно-правовыми актами, регламентирующими правовое положение (статус) не-

совершеннолетних лиц, в том числе вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, являются: Декларация прав ребенка¹, Конвенция о правах ребенка², Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей³, Решение о защите детства в государствах – участниках СНГ⁴, Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵, Указ Президента РФ «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»⁶ и др.

Кроме того, как цивилизованное демократическое правовое социальное государство, Российская Федерация активно реализует национальную политику в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Закрепляя в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ положение о том, что институт детства находится под защитой государства, Российская Федерация посредством принятия различных государственных мер и реализации программ (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., программа «Десятилетие детства»⁷ и др.) стремится к созданию наиболее благоприятных условий для гармоничного развития детей, обеспечения их комплексной безопасности, в том числе в случаях вовлечения в уголовно-процессуальные отношения.

С сожалением стоит отметить, что официальные данные, представленные Главным информационно-аналитическим центром МВД России, при

¹ Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 358–388.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

³ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята 30.09.2000 Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Решение о защите детства в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Минск, 30.11.2000). URL: <https://cis.minsk.by/page/1878/resenie-o-zasite-detstva-v-gosudarstvah-ucastnikah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 02.04.2024).

⁵ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

⁶ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 21, ст. 3696.

⁷ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23, ст. 3309.

всей тенденции снижения количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации свидетельствуют о неукоснительно высоком уровне преступности среди несовершеннолетних. Так, согласно социально-криминологической характеристике преступности за 2023 г. общее количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 27,3 тыс., в 2022 г. – 30,4 тыс., в 2021 г. – 31,8 тыс., в 2020 г. – 37,8 тыс., в 2019 г. – 41,5 тыс.

Важно иметь в виду, что наряду с несовершеннолетними, совершившими преступление (подозреваемые, обвиняемые), в уголовно-процессуальные отношения могут вовлекаться и иные участники (потерпевшие, свидетели), в качестве которых могут выступать и несовершеннолетние, что свидетельствует о возможности реализации ими как традиционных функций – защиты и обвинения, так и функций по оказанию содействия правосудию [1, с. 786].

Компарирование отечественного и швейцарского законодательства.

Согласно положениям теории уголовного процесса судопроизводство с участием несовершеннолетних лиц принято определять как ювенальное. Получивший широкое распространение и международное признание термин «ювенальная юстиция» используется в научных источниках в двух значениях: комплексная деятельность государственных органов и социальных институтов по оказанию юридической помощи и обеспечению защиты и заботы лицам, не достигшим 18-летнего возраста (широкое значение); правосудие, отправляемое специализированными судами по делам несовершеннолетних с привлечением специализированных прокуроров, защитников, педагогических работников и иных лиц (узкое значение). Очевидно, что для настоящего исследования преимущественную роль будет играть ювенальная юстиция в узком значении [2, с. 79].

Возраст совершеннолетия. Методически верным решением при рассмотрении проблемы участия в уголовно-процессуальных отношениях лиц, не достигших совершеннолетия, будет определение самой категории несовершеннолетних. Согласно отечественному уголовно-процессуальному законодательству, выделившему особенности правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельную гл. 50 УПК РФ, несовершеннолетние – это лица, не достигшие к моменту совершения преступления 18 лет (ч. 1 ст. 420). При этом в законодательстве некоторых стран континентальной Европы, отвечающем современным европейским требованиям по установлению минимального возраста уголовной ответственности, определено, что несовершеннолетними признаются лица в возрасте от 10 до 18 лет (ст. 3 ч. 1 Ювенального УК Швейцарии).

Не подлежит сомнению тот факт, что рубеж в 18 лет неспроста считается началом совершеннолетия. Согласно исследованиям в области возрас-

тной психологии результатами онтогенетического развития личности от 0 до 18 лет являются: овладение способностями брать ответственность за себя; формирование социальных ориентиров, культурных ценностей, авторитетов; когнитивное совершенствование; преодоление зависимостей; развитие способности реагировать на изменения и быстро подстраиваться под обстоятельства [3]. Отечественные исследователи обоснованно утверждают, что, по общему правилу, период взрослости начинается с 18 лет, однако не исключают, что возраст – категория оценочная, требующая индивидуального подхода. К примеру, ст. 61 УК Швейцарии позволяет наряду с традиционными правилами назначения наказания применять специфические, более мягкие санкции для так называемых «молодых взрослых» в возрасте от 18 до 21 года, тем самым обеспечивая реализацию принципа индивидуальности для каждого случая.

Полагаем, что российское законодательство к вопросу определения возраста подходит крайне рационально, с учетом психофизиологических особенностей личности. Поэтому анализ зарубежного опыта в части установления персонифицированного ювенального правосудия позволил бы заимствовать некоторые положения с целью усовершенствования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Принципы ювенального уголовного процесса. Несмотря на несомненную ценность фундаментальных положений, определяющих логику построения правосудия, отечественное уголовное законодательство устанавливает лишь универсальные принципы, равнозначно применяемые для всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства. Однако, относя лиц, не достигших 18-летнего возраста, к привилегированной категории, предусматривая для них особые требования, правила производства следственных и иных процессуальных действий, отечественный законодатель проигнорировал фундаментальные основы, систематизирующие и оптимизирующие правосудие в отношении несовершеннолетних.

Положительным представляется опыт Ювенального УПК Швейцарии, определяющего специальные принципы уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Акцентируя особое внимание на том, что решающее значение имеют защита и воспитание несовершеннолетнего, законодатель таким образом призывает придавать правосудию по делам несовершеннолетних реституционный характер, объясняющийся важностью обеспечения в первую очередь благополучия ребенка, а далее – назначения наказания. Ввиду особенностей психофизиологического онтогенеза ребенка справедливым считается факт, согласно которому ювенальное уголовное судопроизводство должно исходить исключительно из индивидуального подхода (*Individualisierung des Jugendstraffahrens*) [2, с. 110], принимающего во

внимание возраст и развитие несовершеннолетнего. Ввиду затрудненности, а зачастую невозможности самостоятельно принимать участие в уголовно-процессуальных отношениях несовершеннолетнему со стороны органов уголовного судопроизводства должно оказываться содействие в обеспечении личных прав и активного участия. В целях противодействия чрезмерному вторжению в частную жизнь несовершеннолетнего, а также в сферу влияния его законного представителя компетентные органы должны обеспечивать надлежащий контроль, чтобы соблюдался баланс между личной жизнью детей и правосудием. Очевидно, что психика детей более ранима по сравнению со взрослыми участниками уголовно-процессуальных отношений, поэтому в случаях необходимости органы уголовного судопроизводства должны обеспечить участие законного представителя и органов гражданского права – так называемых внесудебных учреждений, включающих органы опеки, попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и др. Комплексный слаженный подход данных учреждений влияет на достижение назначения уголовного процесса, а также процесс адаптации, приспособления несовершеннолетнего в обществе.

Соглашаясь с важностью развития рассматриваемого института, мы утверждаем, что, закрепляя специальные принципы уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, отечественное законодательство позволит правоприменителям толковать нормы не только сквозь призму назначения уголовного процесса, но и с учетом психофизиологических особенностей ребенка, обуславливающих его как участника, нуждающегося в особой правовой защите.

Субъекты ювенального уголовного процесса. Согласно анализируемой модели российского уголовного процесса предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ, в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении них (п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ). С сожалением стоит отметить, что данное положение – единственное законодательное упоминание, касающееся специфики органов отправления правосудия с участием несовершеннолетних. Мы разделяем точку зрения некоторых авторов о том, что данных органов уголовного судопроизводства недостаточно для обеспечения всесторонней правовой защиты ребенка [4], поэтому, следуя сложившемуся опыту процессуального законодательства Швейцарии, крайне важно выходить с инициативой о создании специализированной системы органов уголовного судопроизводства, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних лиц.

Согласно Ювенальному УПК Швейцарии в систему органов, осуществляющих ювенальное правосудие, входят полиция, следственный орган, су-

ды. В качестве следственного органа выступают ювенальный судья, являющийся членом ювенального суда, ювенальный прокурор, призванный поддерживать обвинение перед ювенальным судом [5, с. 104].

Суды в системе органов швейцарского уголовного процесса классифицируются в зависимости от выполняемых функций. Так, суд по вопросам мер принуждения компетентен предписывать или одобрять заключение под стражу как меру принуждения, иные меры предписываются следственным органам; ювенальный суд призван рассмотреть уголовное дело по существу, при этом ввиду особенностей правосудия для ювенального суда характерно коллегиальное начало. Согласно дифференцированному подходу к определению судебной системы законодатель также предусматривает специализированные инстанции (апелляционная и по вопросам обжалования).

Заслуживает особого внимания следующий любопытный факт. Согласно ст. 13 Ювенального УПК Швейцарии несовершеннолетний на всех стадиях уголовного судопроизводства вправе приглашать доверенное лицо. Буквальное толкование норм позволяет предположить, что наряду с традиционным участником судопроизводства – законным представителем, призванным обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, – также возможно участие доверенного лица, вне зависимости от родственных, правовых связей. Эти участники уголовного процесса имеют весьма схожие функции, однако главным преимуществом доверенного лица является то, что оно может быть назначено в целях осуществления воспитания, заботы, лечения и образования, если со стороны родителей надзор за несовершеннолетними недостаточен.

Такая дифференциация субъектов ювенального уголовного процесса позволяет подчеркнуть особенность правосудия, указать на привилегированный характер несовершеннолетних участников, обеспечить беспристрастное принятие решений.

Меры принуждения. Отметим, что в структуре мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве содержится лишь единственная избираемая исключительно в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, специальная мера – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Согласно результатам следственной и судебной практики современное законодательство нуждается в развитии данного института, объясняется это необходимостью осуществления превентивной политики в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

В Ювенальном УПК Швейцарии разработана целая система предупреждающих мер защиты в целях обеспечения интересов несовершеннолетних. Так, суд по вопросам мер принуждения вправе установить надзор за несовершеннолетним, если имеются основания полагать, что родители или взявшие ребенка на воспитание лица не в состоянии обеспечить воспитательное воздействие и

терапевтические меры; не достигнув цели надзора, постановляющий орган может подобрать подходящее лицо, способное оказать содействие родителям в воспитании ребенка. Такие действия реализуются в рамках меры принуждения – личная забота; в случаях отставания ребенка в развитии, наличия у него зависимостей суд назначит амбулаторное лечение, однако в целях более эффективной реализации превентивных мер амбулаторное лечение сочетают с надзором или личной заботой; крайней предупредительной мерой является помещение в учреждение, то есть непосредственная передача несовершеннолетнего частному лицу, воспитательному или лечебному учреждению.

Заключение. Исследование показало, что в целях оптимизации уголовного судопроизводства необходима адаптация в отечественном законодательстве отдельных положений Ювенального УПК Швейцарии, направленных на усиление правовых гарантий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Реализация указанного предложения видится в важности внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство России системных комплексных изменений, заключающихся во введении:

– самостоятельных норм уголовно-процессуального законодательства, раскрывающих специальные отраслевые принципы ювенального правосудия, такие как содействие несовершеннолетним в реализации уголовно-процессуальных гарантий (ст. 19.1 УПК РФ), возрастная индивидуальность (ст. 19.2 УПК РФ), оказание правового консультирования (ст. 19.3 УПК РФ);

– специальных ювенальных органов, осуществляющих предварительное расследование, с вовлечением в уголовно-процессуальные отношения несовершеннолетних участников (гл. 6 УПК РФ);

– развитие превентивного института применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса (разд. IV УПК РФ).

Безусловно, каждое из указанных нововведений требует самостоятельных научных изысканий, в связи с чем полагаем, что указанное исследование положит начало серии статей по созданию основ российского ювенального уголовного правосудия, в связи с чем призываем научное сообщество поддержать заявленную научную идею.

Список источников

1. Латыпов В.С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / В.С. Латыпов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 786–796.

2. Трефилов А.А. Военный и ювенальный уголовный процесс Швейцарии : монография / А.А. Трефилов. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 232 с.

3. Возрастная психология : электронный учебник / авт.-сост. Л.Ц. Кагермазова. 276 с. URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

4. Спесивов Н.В. Создание специализированной системы правосудия по делам несовершеннолетних: международные стандарты и российская практика / Н.В. Спесивов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2 (47). – С. 62–67.

5. Латыпов В.С. Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по законодательству отдельных зарубежных государств / В.С. Латыпов, Н.А. Моругина // Lex Russica. – 2024. – № 77(3). – С. 96–106.

References

1. Latypov V.S. Promotion of Justice as an Independent Criminal Procedure Function. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 786–796. (In Russian).

2. Trefilov A.A. Military and Juvenile Criminal Proceedings in Switzerland. Moscow, Yurlitinform Publ., 2024. 232 p.

3. Kagermazova L.Ts. Developmental Psychology. Available at: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf.

4. Spesivov N.V. The Creation of a Specialized Juvenile Justice: International Standards and Russian Practice. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2015, no. 2 (47), pp. 62–67. (In Russian).

5. Latypov V.S., Morugina N.A. Ensuring the Rights of Minors in Criminal Proceedings under the Legislation of Certain Foreign Countries. *Lex Russica*, 2024, no. 77 (3), pp. 96–106. (In Russian).

Информация об авторе

Свяженина Анна Андреевна –
адъюнкт, лейтенант полиции

Information about the Author

Svyazhenina Anna Andreevna –
adjunct, police lieutenant

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 05.04.2024.